

Мартиша Риш

Кукла Колдуна

Мартиша Риш

Кукла колдуна

<https://litres.ru/74205009>

Аннотация

Несостоявшаяся свекровь расщедрилась на роскошный подарок - отдала мне коттедж и книгу. С чего вдруг? Она же меня ненавидит! А какие тут соседки веселые! Очнулась в телеге. Меня везут на костер.

Поголяем славно! Сотни лет идет война за великую пустошь. Ведьмы коварны. Оружие против них толком не помогает. Останутся ли все эльфы в живых после решающей ночи? Одну ведьму чудо удалось изловить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	24
Глава 4	29
Глава 5	43
Глава 6	48
Глава 7	56
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Пролог

Похоже, что малиновое варенье всё-таки подбродило. Иначе я ничем не могу объяснить то, как я вписалась в такую авантюру! Да ещё и с мало знакомыми людьми. Пили мы только чай с тем, что удалось обнаружить в буфете. А идею адекватной точно не назовешь

Я – финансовый аналитик. Всегда сначала думаю и только потом приступаю к реализации плана! Проезжающий мимо всадник расстегнул фибулу накидки и набросил мне её на все тело. Отчётливо запахло мёдом и конским потом.

- Спасибо, молодой человек! Верёвку на руках только ослабьте, затекли немного.

- Молчи, ведьма. Тебе меня не проклясть!

А без плаща он стал ещё более симпатичным. Мускулистое, затянутое в рубашку тело, меч на поясе, длинные волосы, из-под которых торчат острые эльфийские ушки, диадема на голове, да ещё и гарцует верхом на лошади. Я тоже еду, можно сказать, на лошади, только в телеге и связанная по рукам и ногам. Чтобы хоть что-то рассмотреть, приходится изворачиваться, так просто не сядешь. Где только мои новые знакомые нашли такую массовку для квеста? И боюсь спросить, сколько стоило участие. Меня, правда, пригласили бесплатно, им как раз не хватало одного человека. Планировали пригласить Августу, мою несостоявшуюся свекровь, но она

не смогла. И вот я здесь оказалась каким-то чудом или просто из-за череды совпадений.

А ткань удобная, лёгкая, комары через неё совсем не кусают и слепни поотстали. Интересно, куда мы едем, я как-то забыла спросить. Пришлось довольствоваться обрывками разговоров, которые как бы случайно долетали до моих ушей.

- Зря ты отдал ей плащ, останется теперь только сжечь его вместе с ней.

- Я привык заботиться о тех, кто слабее.

- Ведьма – не женщина и даже не человек! Тебе ли не знать! Нужно успеть сжечь ее до наступления темноты!

- Успеем, до алтарного места осталось всего ничего, час пути.

- Простите, а можно водички? Немного жарко. И прикройте мне чем-нибудь лицо, а то кожа обгорит на солнце.

- Само небо глухо к твоим словам! - подъехал ближе второй всадник, только теперь я смогла его рассмотреть. Тоже красавец, только волосы чуть более темные, а глаза, наоборот, светлей. У людей таких глаз не бывает, чтобы по радужке яркой голубизны вокруг зрачка рассыпались яркие золотистые искры. Линзы, скорее всего, но красиво.

- Жадина!

- Огня для тебя я не пожалею!

- Ха-ха! Воды дай, актер большой сцены не очень большого театра.

Глава 1

Энтель

Позади раздался громкий смешок. Не смог удержаться, ответил тем же. Когда ещё теперь удастся совершить вдвоем настолько забавную выходку? Без пяти минут король всех окрестных земель, включая великую пустошь, пробирается волчьей тропой над обрывом, стоя на четвереньках. Хорошо, что в темноте никто не увидит. Приближается Сайман, луна уже почти вошла в полную силу, но, к нашему счастью, укрылась за тучей. Глаз эльфов зорек, но их дозорным с такого расстояния ничего не видно.

- А вдруг горгулья? А не прекрасная Мизаэля - хохотнул друг.

- Тогда отдам ее тебе в жены!

- Источник никогда не солжет! А истинную пару нельзя заменить!

- Я думаю, это будет Глорэль. Она чудо как хороша!

- Но глупа, как цветок!

- Тогда Роэлина.

- Полукровка?

- В ней течет только одна сотая другой крови. И то по слухам, а слухам верить нельзя.

- Поторопись, а то мы до рассвета так ничего и не узнаем! А если Король нас застукает, он передумает отдавать венец

власти.

- Глупостей не говори. Успеем!

Ночная тропка вот-вот перейдет в жреческую площадку. И как я только поддался на уговоры? Да и самого мучило любопытство. Первым взглянуть в свое будущее, до того как оно станет известно всем – огромный соблазн. Три девушки из числа тех, что в этом году станут невестами, мне предложены первому как главному и единственному наследнику трона. Все обладают изумительной красотой, добрым, открытым нравом и внутренней светящейся чистотой. Ничем не омраченной. Их нежной кожи ещё не касалась мужская рука. Эльфийки высших родов – сокровенное чудо наших земель. То, что стерегут больше золота и самого леса.

Источник на долю мгновения покажет образ той, которая предназначена мне самими богами. Совершит колдовство первого брачного ритуала. Я мог бы выбрать и сам, сразу пойти к алтарному возвышению для совершения ритуала, но как выбрать из трёх, когда все они идеальны, хороши той особенной красотой нашей расы, что не встретишь нигде за пределами Великого леса? Пусть лучше боги сами совершат выбор, свяжут первый узел брачного ритуала, неразделимый потом ничем и никем. Руки подрагивают, несмотря на веселье. Которая? Немыслимо, чтобы боги выбрали кого-то другого, мне ещё незнакомого. Глупая мысль, подкинутаая мне другом. На рассвете я войду в дом невесты с дарами, а через неделю мы поднимемся сюда уже вместе, чтобы все увидели

ее образ на глади холодной воды.

Бархатный мох скрадывает шаги. Я первым поднялся на площадку. В хорошую погоду отсюда виден весь лес до последнего деревца перед пустошью, даже искрящийся водопад на границе наших земель.

- Дай руку! Тут скользко!

- Ты как будто не эльф.

- Просто я очень люблю пироги, вот и перестал напоминать сушёного кузнечика как ты.

Втащил на площадку Лорина. Крошечный пяточок каменной тверди, зависший между землёй и небом, подойти к отвесному краю самому страшно.

- Стой здесь, я хочу один все увидеть.

- Хорошо.

Десять шагов до источника, серебристая лужа взята в кольцо испещренных рунами круглых камней. Говорят, это слеза богини упала с небес, позволяя разглядеть истинных, избежать ошибок, чтобы не оплакивать долгие годы горечь спутанных судеб.

Место перед источником лишено мха. Колени опускаются на гладкие холодные камни. То единственное место во всем мире, где я могу преклонить голову перед волей богов, встав на колени.

- Всеведающие боги! Покажите мне ту, что предназначена самим небом! Сплетите первый узел брачного ритуала!

Острый нож рассекает запястье, капля густой крови про-

валивается сквозь серебристую гладь, опускаясь к самому центру холма, на который мы взобрались. Говорят, источник берет свое начало именно там. Мелкая рябь воды, вибрация поднимается из глубин, отзывается в теле. Вот, оказывается, каков ритуал на самом деле. Вглядываюсь в зеркальное серебро воды, оно меркнет, словно прорываясь наружу, заполняя собой весь мир. И вот я стою уже в центре огромного зала. Кругом мелькают силуэты людей, их лица неразличимы, сливаются в одно серое пятно. И только впереди я отчётливо вижу спину человека, волосы собраны в хвост, под тесемку, причёска воина. Волосы короткие, доходят всего лишь до лопаток, если их распустить, из-под них видно круглые обычные уши, совсем не эльфийские. Плечи обнажены, спина чуть прикрыта тонкой рубашкой, вокруг талии обвязана куртка грубой ткани. Плотные штаны несут на себе заклёпки. Похоже, это мужчина. Чей-то работник. Уж больно грубая одежда на нем. Но почему я так отчётливо его вижу? Из кармана разносится соловьиная трель. Ловец птиц? Мужчина достает квадратную коробочку, внимательно на нее смотрит. Нет, не мужчина, скорее подросток, слишком уж весь тонкий.

- Да! - с чем-то хрипло соглашается этот юнец, поднеся к уху коробочку. На секунду вижу мягкую, обсыпанную янтарными веснушками щеку, и светлую изогнутую бровь.

Заполотно ещё раз прохожусь по фигуре взглядом и замечаю колдовскую метку на плече. Три родинки образуют

правильный треугольник. Это ведун. Не просто мужчина, а враг. Один из тех, с кем мы безуспешно ведём войну уже не первую сотню лет. Видение заморочено, лик истинной оно мне не покажет. Мало того, моя судьба сплелась под действием черного колдовства с судьбой юного колдуна. Что может быть хуже? Женится я больше не смогу никогда и ни на ком. Только если...

- Чтоб тебе сквозь землю провалится вместе со всей твоей семейкой, Андрей! Что значит, она решила мне сделать подарок? Андрей, твоя бабушка меня ненавидит! Мы расстались, если ты помнишь! Хорошо, из чувства благодарности за нашу любовь и ее пирожки, я, так уж и быть, подъеду.

Видение растаяло, я покачнулся, чуть не съехав в пропасть. Друг удержал от падения.

- Которая? - все ещё весело спросил он.

- Скажи, а человеческие женщины стригут волосы? - ухватился я за последнюю надежду.

- Ни разу не слышал о таком.

- Жаль.

- Ты никого не увидел? Значит, наверное, время ещё не пришло.

- Увидел. Лучше бы ослеп или переломал ноги по пути сюда.

- Не говори так. Это дочь кузнеца? Она симпатичная, если принарядить.

- Хуже.

Бегом бросился с холма по волчьей тропе. Еспи упаду, то и не жаль. Как жить под бременем такой тайны? Кто вообще смог вторгнуться в наш исконный ритуал? Сплести мою душу, мою судьбу с колдуном? Что это может значить? Он обретёт власть надо мной? Через два дня Сайман! После него ведьмы опять попытаются забрать у нас пустошь. Они приведут с собой колдуна, и он обретёт власть надо мной? Не бывать этому никогда! Я почти заполучил трон! Страшно подумать, что случится, если о моей тайне узнают! Перевести дыхание, собрать по крупицам волю в кулак, я – наследник престола, я не имею права предаваться унынию, выплескивать чувства наружу, показывать, что творится в душе. Всем трём эльфийкам я принесу извинения. Самые искренние, хоть помолвки и не случилось. Сошлюсь на то, что избрал в этой жизни путь безбрачия на ближайшие полсотни лет. Путь долга и путь войны. Большого срока и не потребует. Изыщу юношу и уничтожу, как и положено предками. Сожгу на костре, чтоб черная душа заняла свое место в преисподней. Это не так просто будет сделать, колдун наверняка силен, раз смог вторгнуться ворожбой в наш чертог. Справлюсь или погибну в бою. Что он сказал? "Во имя нашей прошлой любви, Андрей". Колдун ещё и порочен до глубин своей черной души. А наши с ним судьбы теперь стремятся друг к другу. И души тоже. Нужно как можно строже следить за своими поступками, чтобы только моя душа не почернела, не стал близок блуд моему сердцу.

Глава 2

Девушка

Задумчиво попыталась сунуть телефон на его законное место – в карман брюк. Правду говорит народная примета – оденешься, как последний бомж, - встретишь бывшего. Нет, на бомжа я, конечно, сейчас совсем не похожа, но и до привычного лоска мне далеко. Маска глубоко чтимой всем офисом Марьяны снята и позабытая валяется где-то в придорожных кустах вместе с костюмом и туфельками на каблук. Так ему и надо, быстрее отцепится. Андрей странный, недаром я от него сбежала. Профессорский внук с невообразимо дорогой квартирой в высотке, весь гардероб исполнен только мрачных черных оттенков, волосы носит собранными в недлинный хвост на спине. Богат сказочно, и всегда знает, что подарить, что у меня на уме, какой кофе предпочитаю, словно читает мысли. От проникновенного всезнающего взгляда его серых глаз мне часто становилось особенно жутко. А его тело сошедшего с полотна юного бога? В тренировочный зал, да даже на фитнес он никогда не ходил. Был просто красив сам по себе той самой восхитительной красотой, которой бывают наделены дикие животные, да ещё боги древнего мира. Прошла-то всего неделя с нашей последней встречи, и вот он опять звонит. Не хочу знать, откуда у него мой новый номер, но по-настоящему становится страш-

но только сейчас, ведь он, действительно, все обо мне знает. Все тайные страсти, все желания. Сколько раз он исполнял мои мечты ещё до того, как они обретали форму простого слова? Бесчисленное количество раз. И зачем я только согласилась на встречу? Что за глупость? Виноват его проникновенный тон, царапающий самое сердце,

- Моя бабушка, она всегда так ценила тебя.

- Допустим, - холодно, стремясь отвязаться, бросаю я.

- Исполни ее волю, загляни на часок в гости. Я сообщил бабуле о нашем разрыве, она хочет сделать тебе прощальный подарок. Хорошо?

- Чтоб тебе сквозь землю провалиться вместе со всей твоей семейкой, Андрей! - скинула я с себя наваждение вкрадчивого голоса,- Что значит, она решила мне сделать подарок? Андрей, твоя бабушка меня ненавидит! А с тобой мы расстались, если ты помнишь!

- Она вовсе тебя не ненавидит, скорее, наоборот. Сделай это в знак нашей погасшей любви и тех пирожков, которые она пекла для тебя лично. Помнишь?

- Хорошо, из чувства благодарности за нашу любовь и ее пирожки, я, так уж и быть, подъеду.

- Салон на Литейном, рядом с нашей кондитерской. Встретимся там.

- Я не одета!

- Я знаю и приготовил небольшой сюрприз для своей бывшей невесты.

- Андрей!

- Всего лишь скромный прощальный подарок. Так принято в нашей семье.

Очнулась от разговора, только садясь в машину. Зачем я туда поеду? Хотя, чем быстрее я отвязжусь от этой семьи, тем лучше. Все у них как-то странно, притягательно и в то же время пугающе. Взглянула на себя в зеркало. Ну да, кто кого больше способен напугать – ещё вопрос. Щенка мне сегодня так и не продали, а я старалась, ехала на Крестовский через весь город, оделась, как подобает будущей владелице крупной собаки, рассказала заводчику всю подноготную от жилищных условий, до карьерных перспектив ещё по телефону. А при личной встрече мне на щенков не разрешили даже посмотреть и не отдали. Хотя сумма за потомка чемпионов была названа сумасшедшая, и я готова была ее заплатить. Что хозяйке так во мне не понравилось? Выгляжу я, конечно, весьма эпатажно, в моём облике собрались, как назло, сразу все черты начинающего вампира. Типичная больная красота питерской барышни прошлых эпох досталась мне в полной мере. Бледная кожа. Солнца в городе мало, а этим летом в отпуск я не успела слетать. Ничего, сейчас наверстаю, ещё загорю дочерна. Иссиня-черные волосы до плеч собраны в хвост, чтоб не мешали. Я их не крашу, они такого цвета у меня от природы, огромные зелёные глаза и кажущаяся нарочитой почти болезненная худоба. Покушать я очень люблю, но совсем не толстею, оно и хорошо, если честно. Гене-

тика, быстрый обмен веществ, у нас в роду все такие. Только вот никому из посторонних не докажешь, что я вовсе не голодаю.

Ладно, не отдали мне щенка, ну и черт с ним. Не очень-то и хотелось. Подберу дворняжку и буду вполне счастлива. Или привезу из Мюнхена любую собаку, все равно туда собиралась слетать на выходные по делам, уже и билет заказан. Приятная возможность совместить посещение выставки по работе с началом отпуска. Фирма оплатит все расходы, включая перелет.

Навигатор противным металлическим голосом сообщает, где повернуть и куда проехать.

- Там пробка! Мы опять встрянем!
- Через двести метров поверните налево.
- А я говорю, пробка.
- Поверните налево...
- Ты мне Андрея напоминаешь, он тоже вечно оказывается прав против всякой логики.

Центр даже летом блюдет строгий вид припорошенного тленом веков памятника архитектуры. Чудится, что вот-вот из-под арки выкатится на проспект лихая пролетка, полная развесёлых гусар. Старый центр. Лиговский, Литейный, утопленные в тротуары дома, разнообразие старинных фасадов. Прежние владельцы доходных домов постарались на славу. По радио зачитали гороскоп, если ему поверить, меня ждёт большая удача, разве что раньше кирпич на голову упа-

дет. Забавное сочетание. Припарковалась, немного не доезжая, взлохматила перед зеркалом волосы и закинула в рот таблетку от кашля. Умудрилась вчера сорвать голос на переговорах, зато с сотрудниками офиса теперь тише воды. Вот только хриплю как ворона. Нет, сегодня определенно удачный день! Мною можно пугать детей! Образцовая ведьма, правда, метлы не хватает! Стопроцентный способ отделаться от жениха. Ещё нужно не забыть опрокинуть чашку на крахмальную скатерть его бабушки, чтобы наверняка отвязался. Знать бы, что за подарок она мне приготовила. Жабу? Ручную, разумеется, и вполне себе живую. Пучок сушёной травы для улучшения пищеварения? Или по столь торжественному поводу у нее в закромах завалялось что-то особое? Так моих нервов точно не хватит. Выйду из гостей и поеду себя баловать, чем угодно, но в самой радикальной форме! Куплю торт, шампанское, билет на мужской стриптиз и новый торшер! Сама себя не побалую, никто не побалуется. А расторжение помолвки нужно праздновать с особым шиком, чтобы наверняка!

Стоит, ждёт на углу, только спустился в парадную, похоже. И одет, как всегда, наперекор погоде. Кругом лето, жара, дети бегают в шортах. И только Андрей стоит в черном костюме, покручивая браслет на запястье.

- Рад встрече, ты необычайно выглядишь, дорогая.
- Мы договаривались встретиться в салоне, я, правда, так и не поняла, зачем?

- Я провожу. Моя бабушка была до крайности расстроена твоим отказом стать моей супругой. Сердце.

На секунду мне стало стыдно. А, впрочем, эту каргу ничем не проймешь. Очередная страшная сказка.

- Мне искренне жаль, что так получилось. Это что-то меняет?

- Многое. Нам пришлось пересмотреть некоторые планы, впрочем, об этом рано говорить, пока ты не приняла дар. Я не хочу расстроить ее ещё больше. С твоего позволения мы посетим салон. Все уже оплачено. У тебя же найдется пара часов свободного времени для моей семьи? Раз уж провести всю жизнь в нашем обществе ты отказалась.

- Да, - снова я попала под очарование его голоса, когда получается только соглашаться. Собственно, это была основная и единственная причина разрыва наших отношений. Красавец взял меня под руку и неспешным прогулочным шагом довел до самого входа в роскошное заведение. Золоченая мебель, огромные зеркала, светлые стены, девушки и юноши, скорее, феи, чем реальные люди из плоти и крови.

- Госпожа Старлевская, я имел честь договариваться о записи, - разве каблуками не щёлкнул, впрочем, на нас и так смотрят абсолютно все.

- Очень рады, идёте со мной.

Андрей остался стоять статуей наследного принца в холле. Меня же уволокли в один из кабинетов.

- Прошу! Молодой человек велел убрать зеркало, просил

сделать сюрприз.

- Да, конечно.

Очнулась от наваждения я только к концу процедур, когда волосы начали сушить феном, а с лица стёрли тампоном какую-то жидкость.

- Прошу!

Из зеркала на меня смотрела натуральная ведьма. Напакостил-таки, гад. Сумел. Волосы нарастили до невероятной длины. Теперь я счастливая обладательница струящихся волос ровно до пояса. Лицо сияет потусторонним белым цветом кожи, ресницы немного подкручены. Невероятная красота в духе семейного склепа.

- Чтоб его бабушке жилось долго и счастливо!

- Прошу, господин Рокоссовский, просил вас сразу переодеться. Я выйду, чтобы вам не мешать, - кажется, девушка ничуть не была смущена моей бурной реакцией.

В руки мне опустился небольшой свёрток, перевязанный траурной лентой. Развязать? Любопытно же. Легко распутала узел, сунула нос в бумажный пакет. Похоже, бабушку он сегодня решил добить. Или это сделано для того, чтоб она не сильно расстраивалась от потери столь завидной невестки? Ведь точно буду похожа на проститутку.

Крохотное чёрное платье, скорее, даже футболка, но длинной, пожалуй, прикроет бедро, все по заветам французского модного дома. Чопорная старушка вряд ли будет этому рада. И ботильоны с высокой шнуровкой. Надеть, пойти на пово-

ду? Или не надевать? Надену. Хотя бы даже в качестве маленькой мести вредной старушке. Последняя наша встреча, в конце концов, мне есть, за что быть благодарной бывшему жениху. Да и расстались мы не очень красиво исключительно по моей вине.

В зеркало я посмотрела лишь искоса. Жуть! Но, надо сказать, весьма красиво, хоть и эпатажно. Мужчины станут выворачивать шеи, а женщины сразу возненавидят. Выпорхнула, цокая каблучками, Андрей, как всегда, предупредителен в мелочах. Ботильоны сели на ноги как вторая кожа, а я ещё брать не хотела. Надо будет потом посмотреть, что за фирма, только ее и стану носить.

- Ты великолепна, как я и ожидал, - приторный сухой поцелуй в щеку, девушки за стойкой умерли от зависти. Знали бы они, что за великий манипулятор скрывается под обликом галантного кавалера.

Лето накинуло на город призрачную пелену скорого вечера, начало сумрака белой ночи. Яркого солнца нет, но и темнота никак не хочет опуститься, все кругом тонет в неясной дымке позднего вечера. Долго же возились с моим новым обличем в этом салоне. Поздно придем, приличные люди в это время не наносят визиты.

До квартиры идти ровно два шага по проспекту, первая же парадная наша. Совсем недавно дом благополучно пережил реставрацию и немного пугает щегольским видом своего нутра. Лепнина на потолках. Ничуть не стесняясь сво-

ей помпезности и былого величия прямо здесь же, в парадной, на виду у всех стоит горделивый камин. В нишах притаились статуи греческих нимф. Железная, разукрашенная ковкой, клетка смилостивилась и опустила к нам лифт. Мне в нем всегда страшно немного, сколько лет он возит людей? Больше ста и все ещё на ходу, хоть и звякает всеми частями своего организма, квакает, но везёт. Лучше бы взбежали по лестнице, но спорить с бывшим – только время терять. Дверь он открыл своим ключом, с трудом попадая в просторную скважину. Странно. На мой немой вопрос тут же прозвучал холодный отдающий сталью ответ.

- Врачи велели ей лишний раз не вставать.
- Может быть, я не вовремя?
- Поздно. Входи.

Тишина кругом, притушены лампы, никто, действительно, не вышел нас встречать. Нет суеты, понуканий, опустела квартира. Только из дальней комнаты, куда меня ни разу не проводили, выливается в коридор слабый зелёный свет.

- Алла, мы пришли, будь готова к визиту, - первый человек из моих знакомых, называющий бабушку строго по имени. На душу ложится темный камень и давит. Это я во всём случившемся виновата. Если б не моя выходка, ничего бы не произошло.

- Буду рада видеть Марьяшу, проходите! – донёсся, как всегда, сильный голос, в котором мне почудилась усмешка, не иначе.

Пробираемся по коридору, наверное он мог быть просторным, если бы не ряды полок, заставленных книгами по обеим его сторонам. Целая библиотека, разнообразные фолианты, вперемешку стоят и новые тома и издания постарше. Спальня роскошна, убрана в серых тонах. Алла лежит на диване, под головой расшитая цветами подушка.

- Деточка проходи, оправдываться не нужно, - раскрытая пятерня наманикюренных пальцев протестующе растопырилась в мою сторону, - Что бы ты ни решила, ты точно знаешь, как поступить. У меня для тебя небольшой сюрприз. Скажи, ты веришь в сказки?

- Да как-то не очень.

- А зря. Подойди ближе. Держи, - женщина извлекла из-под подушки яркую книгу.

Плоский томик, простое издание, колобок на обложке. И за этим она меня позвала? Намекает? Шутит? А и ладно. Взяла книгу за корешок и та словно бы взорвалась в моих пальцах. Волосы встали дыбом, сама я упала на пол, а глаза старухи зажглись ярко-синим цветом. Все в комнате словно пришло в движение. Сизые тени тянутся ко мне из-под дивана лапами и руками. Секунда, и наваждение исчезло. Только закрытая книга осталась в руках.

- Молодец, приняла, - голос старухи стал чуточку тише, а на лицо напоззла улыбка, - Пройди в соседнюю комнату, мне надо переговорить с внуком с глазу на глаз. Там тебя ждёт Петр Михайлович. Со всем соглашайся, поняла? Такова моя

воля. А она до сего дня была нерушима. Все тебе отдаю. Езжай сегодня же. Обещаешь?

- Хорошо.

- Не так. Обещай.

- Обещаю. Только куда?

- Петр Михайлович все расскажет. Иди.

Небольшой кабинет с эркером, выходящим на проспект. Сутулого человека за столом я даже не сразу заметила.

- Петр Михайлович, а вы?

- Марьяна.

- Садитесь. Быстро оформим дарственную, и будете свободны. Хозяйка отдает вам в безраздельную собственность домик под Токсово. Это недалеко от города, поздравляю. Подпись здесь и вот здесь.

- Так нельзя. У нее внук есть, он с меня за такое три шкуры снимет.

- Андрей – сын хозяйки этого дома, а вовсе не внук. Он согласен и, смею напомнить, вы обещали. Да берите же! Само в руки идёт!

Как во сне я поставила росписи на казённой бумаге. Лучше потом обратно верну, чем сейчас откажусь, если Андрей спросит.

- Отлично. Вы молодец. Оформлю в течение недели, а ехать нужно уже сегодня. Как раз к полуночи доберётесь. Удачного пути. Вот адрес, ключ и брелок. Все ваше, - деловая улыбка, мягкое пожатие горячей руки. Мужчина про-

мокнул платком лысину и уже готов был выйти, как в коридоре скрипнула соседняя дверь. Вошел Андрей. Лицо белое, обескровленное.

- Бабушка ушла.

- Как? Мне остаться? Помочь?

- Езжай, куда велено! - в два шага он навис надо мной и сверкнул глазами так, что ёкнуло сердце.

Из дома я вылетела пулей. У человека горе, я все понимаю, но руки-то почему у меня трясутся? Может, ему жалко дачи и этого томика детских сказок? Кстати, про что они? Белиберда. Пролистну на досуге. "История войн эльфов и ведьм за великую пустошь последнего тысячелетия".

Трясущимися руками завела мотор, проложила маршрут до новоприобретенной дачи. Бред не бред, а доехать нужно. Может, у нее кошка там одна голодает? До прошлой недели старушка бороздила просторы нашего города и Европы на «Майбахе» совершенно одна. И вот на тебе. Хорошо хоть простила и даже подарков дала. Вот уж не думала, что к таким последствиям может привести отказ от брака, надо было как-то помягче. Хорошо, если Андрей не станет мне мстить. Этот может.

Глава 3

Энтель

С негромким треском пожирает огонь поленья в камине. Тут, в моих личных покоях охотничьего замка, особенно уютно в зимнюю пору. Лес вокруг чист и не тронут, от людей его берегут окрестные горы и глубокие ущелья. Мое самое любимое место во всем нашем мире. Удаленное, скрытое от чужих глаз, от суеты дворца. Вокруг водится много дичи. Летом я здесь появился впервые. Нужно осмыслить случившееся, уложить в своей голове, смириться и найти способ разыскать дерзкого колдуна. Как легко я потерял возможность благополучного брака, утратил честь. Счастье, что пока никто об этом не знает и не узнает, если я сам не покаюсь отцу.

Все надежды разбились и рухнули прахом из-за моего любопытства. Что стоило подождать немного, самую малость, выбрать невесту самому на следующий же день после Саймона, самой опасной ночи каждого года, когда сила ведьм особенно высока. Поторопился, решил узнать мнение богов, и судьба моя оказалась навечно сплетена с судьбой колдуна. Страшный позор, путь к трону для меня закрыт навсегда.

Где отыскать ту черную душу, чтоб отправить поскорей в преисподнюю? Смыть с себя колдовской кровью позор. К кому обратиться за советом? И стоит ли впутывать в тайну

кого-то ещё? Так или иначе, а я прямой и единственный наследник трона. Моя честь должна оставаться кристально чистой, иначе другая династия сменит нашу во власти. Отец этого не переживет. Одна мысль, что я оказался недостойным, убьет великого старца. Друг, мой единственный брат по оружию, не торопится с вопросами, ждёт, пока сам не расскажу, что увидел в источнике. Напрасно. Такую тайну никому доверить нельзя.

- Поехали, мне нужно в священную рощу.

- Обряд нерушим. Кого тебе показали боги? Она так некрасива?

- Я должен найти нареченного.

- Шутишь?

- Если бы.

- Это невозможно! Брак, в промысел которого вторглись боги, всегда плодороден! Может ты ошибся?

- Нет. Я видел воина в толпе таких же, как он. Сбор перед походом или что-то такое. Похоже, Сайман в этот год станет кровавым. Идём, путь грядет долгий, а дорога темна и опасна.

- Подождем до утра, ни к чему торопиться.

- Чем быстрее я сделаю то, что должен, тем лучше.

- Быть может, это была умалишенная? Или девушка из нищей семьи? Донашивает одежду за братом? Но почему не эльфийка? Ты не мог ошибиться? Может, стоит подняться на гору ещё раз? - засыпал меня друг вопросами. Вот уж точно,

кто не похож на исконного эльфа, слишком суетлив, излишне весел, когда есть причина веселью, да и стан его не назовешь тонким. Зато верен мне и сердцем, и душой. Остальное неважно.

- До рассвета не так много времени, нас заметят, и мне придется объясняться перед всеми. Нет.

Лесная тропа особо опасна в последние предрассветные часы.. Тролли – извечная наша беда. В самом начале спустившейся на землю ночи они ленивы и не особо готовы напасть на двуногую добычу. А ближе к рассвету злеют, боятся остаться голодными, торопятся ухватить кусок уже любой трепещущей плоти, была бы еда. Хоть эльф, хоть человек, им это уже совершенно не важно. Голод напрочь убивает их страх и опаску.

Мой конь, вороной, идёт первым, сливаясь с тьмой, становясь почти незаметным, ступает неслышно, наше присутствие выдает лишь позвякивающее иногда стремя, когда я задеваю ногой тянущуюся из леса ветвь. Конь Лорина идёт не так осторожно, соловый, задорного солнечного цвета, слишком яркий для этой вылазки, он замечен даже во мраке. Луна спряталась, не освещает пути, тропа угадывается по наитию, по просвету между крон роэлей-исполинов. Их листья тихонько поют колыбель nocturnu ветру, шорох вводит в туман полудремы. Все произошедшее этой ночью кажется скорее сном, неприятным кошмаром. Настанет рассвет, и развеется тьма, нависшая над моею судьбой, все пройдет.

Тайну никто никогда не узнает доподлинно. Даже крупницы, которые я рассказал другу, и те не вырвутся на свободу.

Грохот позади напугал жеребца, тот взвился в свечу как нельзя вовремя. Ловушка разверзла оцетинившуюся копытами пасть прямо перед нами. Волчья яма! Но тут не бывает охоты! Лес слишком опасен для людей.

- Энтель! Помоги! - чавкающие звуки, возня, хруст не то ветвей, а не то костей. Развернул лошадь на месте каким-то чудом, ринулся назад, попутно обнажая легковесный меч. Гоблины! Ярким светом горят их кошачьи оранжевые глаза. Силуэтов не видно, только звуки сейчас имеют значение. Свист меча, выпад, кто-то пытается ухватить повод, перерезать глотку коню, мне на шею упала петля из веревки. Лорин чудом успел ее разрубить, я только закашлялся, но не задохнулся. Кровавый бой, лихая схватка, трепещущие в предвкушении быстрой победы широкие ноздри врагов. Меч врезается в темноту, разит направо и налево, кажется, врагов не счесть. Беда в том, что они хорошо видят в темноте в отличие от меня, я же в состоянии различить только тех, что подошли совсем близко.

- Уходим лесом! За мной!

Бедро опалило как огнем, все же меня зацепило. Друг пробивается ближе, с огромным трудом удастся вгрызться в лесную чашу, смять можжевельник, удрать, петляя между стволов. Лошади видят хоть что-то, мы ничего. То и дело сбиваю штаны на коленях о жёсткую кору толстых стволов. Погони

как будто нет, за нами никто не скачет.

- Цел? - перевожу лошадь в размеренный шаг.

- Вроде бы да, только спину немного задело первым ударом, само заживёт. А ты?

- Бедро задело мечом.

- Перевязать?

- Сначала выйдем на тропку.

- Зачем мы вообще свернули в лес?

- Это засада. На тропе была волчья яма, я чуть в нее сам не угодил.

- Странно. Никто не мог знать, что мы поедем сюда.

- Утром отец собирался ехать этой дорогой, видимо ждали его.

- Быть может. Ты же не думаешь, что это покушение затеяла династия эльтов?

- У отца есть наследник. Проще было убить уж тогда меня, дождавшись, когда отец отречется от трона.

Глава 4

Я точно туда приехала? Это вообще как? Благолепие суперэлитного поселка разбивал к чертям деревенский домик, уютно расположившийся между двух высоченных заборов на лужайке, поросшей бурьяном. Черт бы с ним, будь это обычный дом. Избушка, сложенная из бревен такой толщины, что и двумя руками, наверное, не обхватишь. Невероятно, на окнах резные наличники, а дверь отчего-то круглая. Евро-избушка для бабы-Яги. Не берусь даже представить, сколько она может стоять. Уж точно не дешевле коттеджей. Крыша сложена из каменной черепицы. Метр материала идёт по цене половины моей иномарки. Я точно знаю, откуда и почему такую везут. А вот о родине бревен даже строить догадки не очень удобно. Дубовых бревен такого формата легально не продают. А это дуб, бесспорно, он самый. Провела ладонью по спилу, чтоб убедиться, что мне это все не приснилось. Я год отработала, оптимизируя деятельность крупной фирмы по строительству именно таких домиков. И ни разу не столкнулась с настолько безобразно дорогим проектом. Андрей меня совершенно точно убьет. Это просто грабеж с моей стороны, получить такую избу в дар от старушки. И забора-то на участке нет.

На крыльцо подниматься, аж, стыдно, призрачная резная красота, все кружева наличников, удивительные завитушки

– всё выпилено вручную. Только мастер-волшебник мог так уловить структуру дерева, обозначить медовые прожилки, придав им неповторимый узор. Кроме как чародею, больше это никому не под силу. Дуб прочен почти как металл, ту-пит любой инструмент, тем более штихель, противится всеми силами упорству настоящего мастера. Вытерла до блеска новые туфли о лопухи, окинула придирчивым взглядом каблук, такой не поцарапает доски. Ступени, подогнанные без единого гвоздя, только в пазы, под моим весом не издали ни малейшего скрипа. Деревянный сказочный ларец, а не дом. Не терпится поглядеть, что там внутри. Неужели все это – моё? Вообще всё: и стены, и крыша, и земля? Повезло. Андрею ни за что не верну. Сдохну, но уцеплюсь зубами как бойцовский пёс, и никаким своим бархатным голосом он не сможет развеять эту мою мечту. Именно мечту, такой избушки просто не может существовать на самом-то деле.

Ключ вошёл в замок идеально, провернула на три оборота, и дверь сама собой отворилась, вырвавшись из руки, наверное, установлен доводчик. Просторная комната, белёная русская печка занимает половину, горшки и котлы приткнулись вдоль стен, тяжёлый буфет со множеством дверок, стол из толстенных досок, такой и не сдвинешь, тёмные от времени лавки. Моё! Всё моё. И спать останусь сегодня именно здесь! Незачем тащиться в запylённый по летнему времени город. За единственной узенькой дверью обнаружился небольшой санузел. А спальня? Неужели Алла спала на пе-

чи? Чудеса. Кровати нет, ничего нет, кроме печного полога за цветной занавесью. С лёгкостью угадываю в коротеньких шторах, прикрывающих деревенское ложе, шейные платки известного бренда. Батист ручной росписи невероятно тонкой работы.

- Спасибо, вам, Алла! - сказала я потолку, - Надеюсь, ваш внук меня не прибьёт.

Поискала, где включается свет и не нашла не то что выключателя, а даже розетки. Вышла наружу, проводов нигде нет и столба электрического на моем участке тоже нет. Как так-то? Неужели утончённая женщина жила здесь без света? Или дом совершенно никто не использовал? Ведь ее личных вещей внутри тоже нет. А за городом хорошо, белые ночи, вуаль смутного сумрака разлилась туманом над самой землёй, Из-за соседских заборов доносятся приглушённые голоса, стрекот кузнечиков. Благодать!

До самой ночи перетаскивала в дом вещички из машины. На каблуках это было не так уж удобно, а кроссовки я забыла в салоне красоты. Пледы, дорожная подушка, мешок рассыпчатых крекеров, минеральная вода, пачка завалявшегося чудом в багажнике чая. Запах бергамота перебивает едва уловимую нотку бензина, идущую от коробки. Чайник я, кажется, видела прямо на печке. Целое приключение – развести огонь в огромном каменном очаге, вскипятить минералку, отыскать удобную кружку. Нашлась тяжёлая, чуть угловатая, из грубой необработанной глины, с черным котом на

ободке.

Внезапно в дверь постучали, я подскочила, будто воровка, словно забралась в этот дом украдкой, не имея на то никаких прав.

- Алла! Открывай! Нет, ты посмотри! Она дома, а я стучать должна? Алла! Эльфы ждать не будут! Ты что, костра испугалась, или мне не веришь? До конца не изжарят, а загар тебе точно к лицу! Открывай, не то скормлю Смергу! Клятва чертовой дюжины нерушима! Все равно придется! Наш план не так плох!

Набрала в грудь побольше воздуха, прикинула, помещусь ли под лавку, по всему выходит, что ноги будут торчать, и пошла открывать. Дверь ходуном ходит. Ещё чуть-чуть и непременно сорвётся с петель. Да и сообщить скорбную весть кто-то обязан. Язык сам собой крутанулся во рту.

- Я за нее! - сказала, стоило только распахнуть дверь. Сколько их тут? И все в шляпах и с метлами.

Женщина повыше ростом шагнула к двери. Крупная, шляпа сдвинута на бок, из-под нее торчат взбитые в пену мелкие белые кудри.

- Что вы этим хотите сказать, милочка?

- Алла, мне очень жаль, она умерла сегодня днём. А домик отписала мне. Зачем-то...

Все стихло кругом. Натурально слышно, как бьётся головой о стекло и тихо жужжит одинокая муха.

- Как умерла? Вам, может быть, показалось?

- Я навестила ее сегодня вместе с Андреем, он ее внук. Или сын. Алла передала мне книгу сказок, попросила выйти в соседнюю комнату. И все. Андрей так сказал.

- Паршивец ошибиться не мог. А где эта книга?

- В машине, а что?

- Можно я на неё взгляну. Одним только глазком. Вы ведь не будете против?

- Нет, конечно, - я похлопал себя по карманам, - простите, я, кажется, забыла где-то ключи. Секунду.

- Не ищите, - выдвинулась вперёд брюнетка в коротеньком платье и разноцветных чулках, - не стоит. А вы хорошо ее знали?

- Аллу?

- Ну, а кого же ещё?

- Мы встречались несколько раз, я была невестой Андрея. Мы расстались недавно. Алла очень переживала. Мне искренне жаль, что все именно так сложилось.

- Да уж, откровенно, не вовремя, - вставила странную реплику полная дама, - ковен не соберётся.

- И что тогда делать? - ответила ей брюнетка.

Ни тени скорби не слышно в голосах, одно только недоумение и расстройство.

- Подождите, я все придумала! - выдвинулась вперёд рыжая в островерхой шляпке. Маскарад у них тут или что? Станные они все какие-то. Если это подруги Аллы, то должны были бы скорбеть, ахоть, ну хоть как-то проявить свои

эмоции.

- Что ты придумала, Рита?
- Сейчас. Девушка, а вас как зовут?
- Марьяна.
- Чудесное имя. Так говорите, Алла вам книгу передала?

А при этом ничего такого, ну, не случилось? Может свет в лампе погас, или ветерок налетел? Она такие шуточки очень любила.

- Меня немного током дернуло. Статика, скорее всего.

- Ну вот, видите? - широко и по-дружески улыбнулась Рита толпе собравшихся и тут же развернулась ко мне обратно, - Вы нас извините, что мы такие странные. Просто все очень внезапно произошло. А мы привыкли держать лицо. Я судьей работаю. Ирочка у нас прокурор, - кивнула она полноватой блондинке, - Зоя главный судебный пристав района, - это уже брюнетке, - привычка держать лицо. Профессиональная, если хотите, можно и так сказать. Мы давно дружим всем поселком, общаемся, собираемся на праздники как вот сегодня. Жаль. Очень жаль, что так вышло с Аллой. Но вы-то нас, конечно, не подведете?

- Рита, она первый день только ... как обрела. И то не факт, что все обстоит именно так, как девушка нам сказала. Ты что творишь?

- Цыц, - шикнула рыжая, - Как идёт, так идёт. Планы рушить нельзя. Худо будет.

- Допустим. И что тогда?

- Марьяна, вы позволите нам войти в дом? Пригубить чаю? Хоть познакомимся получше. Соседи должны общаться, чтобы быть полезными друг другу в разных делах.

- Я только приехала, мне и на стол-то поставить нечего. Я даже не знаю, есть ли в доме хороший чай.

Таким людям не отказывают, но как их принимать? У меня же шаром покати! Знала бы – заказала торт в ресторане. Судья, прокурор, пристав, и это только три самые бойкие из дюжины женщин. Но и на пороге таких гостей держать нельзя. Захотят - вытряхнут меня из этого домика, найдут к чему придраться. А если удастся завязать знакомство, то передо мной открываются невероятные перспективы. И Андрей мне ничего не сделает, против таких дам не особо попрешь.

- Нашли о чем переживать! Мы все тут дачницы, самые обыкновенные! И потом, я точно знаю, где и что стоит у Алочки в доме. Если вы позволите похозяйничать, мы сами накроем на стол.

- Право слово, такая неожиданность. Ну так что, пригласите нас в дом? - неожиданно улыбнулась мне беловолосая Ирочка, - А у нас были планы. Марьяша. Скажите, вы любите развлечения?

- В целом, да. Проходите, конечно.

- Надо сказать: «Приглашаю в дом». Так правильной, - сдержанно улыбнулась Зоя.

- Приглашаю. Простите, я растерялась.

- Ничего страшного, научитесь.

Милые женщины, мне улыбаются, у всех невероятно острые взгляды. Кривоватые метлы занимают свое место в углу на крыльце. Оказалось, для них тут приспособлена специальная подставка. Цепочка на стене с карабином, цепляющимся за кольцо и напольная ваза для черенка. Сколько денег нужно иметь, чтоб так готовиться к маскараду? Или они часто такие проводят? Все метлы ручной работы. Прутья топорщатся вверх, перевиты лентами, перьями, шнурочками с привязанными к ним монетками и колокольцами. Древки кривые, отполированные, гладкие, сучки разбегаются красивыми пятнами, древесина самая разная. Тут и осина, и берёза, и красное дерево, а одна выпилена из черного, такое растёт только в Африке. Дорогое невероятно и достать сложно. Это же надо было так заморочиться? Лишь одно крепление в середине оказалось пустым. Алла никогда не примет участия в этом шуточном сборище, стыдно, что я в этом косвенно виновата.

В доме все завертелось. Настежь раскрыт буфет, я его и не заметила, когда вошла в первый раз. Теперь самой странно. Алая скатерть, подсвечники, Рита достаёт свечи, женщины ищут зажигалки у себя по карманам. На улице ещё довольно светло, белая ночь только вошла в свою силу. А в доме царит полумрак, разгоняемый свечами. Откуда-то достали сервиз изумительного фарфора. Все чашки как на подбор кривые, кособокие, расписаны мухоморами и цветочками. Прихоть неизвестного для меня мастера, в продаже таких не бывает.

Тут же по центру установили чудную горелку, зажгли фитилёк и водрузили на чугунную подставку медный котел. Вода набрана из-под крана, как сказала мне Рита, в кран вода поступает из настоящего колодца по трубе от насоса

Особенно странно, если учесть, что в доме электричества нет. Пока вода грелась, каждая женщина положила в котел что-то из буфета. Корица, тмин, полбанки малинового варенья, сушёная цедра апельсина, гвоздика, немного чайной заварки, пересыпанной в ситечко на цепочке со специальным крючком на конце, чтоб она не уплыла в чай.

- Марьяша, давайте на ты?

- С удовольствием.

- Подбавьте в наш чай меду и размешайте, пожалуйста.

- Конечно.

В доме разливается ощущение праздника, настоящего колдовства, будто бы мы в преддверии новогодней мистической ночи. В окно заглядывает луна, она так странно выглядит посреди морочного светло-серого неба. Ночь сегодня ушла в загул, тьмы нам не урвать ни кусочка. Ярко горят веселые свечи, женщины ведут себя нарочито просто, весело. Предпраздничная суeta в самом разгаре, знать бы ещё, что за праздник. Посреди скатерти появляются сладости. Диковинные, такие тоже нигде не купишь. Прозрачные, пьяные от густой карамели груши, в креманке горой стоит и не думает течь жёлтая деревенская сметана. Откуда-то появились крошечные пирожки на тарелке. Румяные, пышные. Рука про-

курора пододвигает их ближе к спиртовке, чтобы они подогрели бока.

- Разливай по кружкам напитков, - судья тянет мне глубокую медную поварешку. От котла поднимается к потолку сиреневый пар, наверное, так и надо, раз никто не обратил внимания на него. Опасаюсь наплескать горячий напиток на скатерть или на чужие пальцы. Медленно наполняю первую кружку, затем вторую, уже торопятся подставить мне и третью. Сколько же их? Хватит ли мне компота? Чая? Зелья? Как назвать то, что мы тут сварили? Хоть бы не отравить никого!

На дне последней, что мне подали, тринадцатой чашки, обнаруживаю монету. Золотая и толстая, плотно легла на дно. Доставать? Оставить?

- Держи, себе наливаешь.

- Там монетка.

- Так и должно быть. Увидишь свое предсказание, когда всё допьем, - Зоя мне подмигнула.

Себе черпаю то, что осталось на дне котла, густой мед, совсем немного травок и полную доверху кружку зелья.

- Прошлое ушло! Туда ему и дорога!

Странно звучит первый тост, произнесенный разногolosый хором. Кружки взмыли вверх. Напиток пряный, чуть горький и в то же время сладкий.

- Только один глоток, - придерживает мою руку с поднятой ко рту кружкой незнакомая ведьма.

- За промысел! Будь он тёмн и неразличим для других!

Второй глоток яркий, вкус меняется на языке, становясь то обжигающим, то сладким, а на мгновение и вовсе острым. Перец-то кто бухнул в варенье?

- За новорожденный дар!

Пью компот, а по языку течет пламя, обжигает хуже любого яда, выворачивает изнутри. Резко меняя вкус на все возможные оттенки медовой пряности и ударяя по языку солью. Соль была определено лишней. Похоже, вся осела на дне и досталась исключительно мне. Кружка наконец опустела.

- Марья, а как ты относишься к квестам? - дурацкий вопрос задала судья, - Мы с девочками оплатили один. Но туда берут только, если нас будет тринадцать. Жаль терять деньги.

- Ты ведь нас не подведешь?

- Спецэффекты типа зашибись! Правильно я говорю?

- Совершенно! Ну так что, на это скажет новорожденная? Айда с нами? Весело будет, обещаю.

- А сценарий посмотреть можно?

- Зачем? Искупаешься в озере, а потом тебя встретят...

- Эльфы! - подозрительно хищно улыбнулась Рита.

- И прокатят на настоящей лошадке! Ну, или в телеге. Что у них там сейчас? Посевная?

- Сезон охоты.

- Значит точно на телеге, даже не сомневайся!

- Погреешься на костре!

- У костра, ты хотела сказать, дорогая, - с нажимом в го-

лосе одернула прокурор.

- Ну так что, ты согласна?

- Не будешь портить нам праздник?

- Нет, - на секунду мне показалась, что эта толпа меня сейчас разорвет, - то есть, конечно, согласна!

- Вот и отлично. Без шляпы можно и обойтись. А метлу ты себе должна сделать сама! Иди, подыши что-нибудь подходящее на улице.

- А мы подождем!

Улыбки женщин сугубо профессиональные, напоминают оскалы. Брр. Метлу! Надо наковырять веток и сделать метлу себе, - бьётся в голове единственная всепоглощающая мысль. Зачем мне метла? Во что я опять вляпалась? Ноги сами вынесли меня из дома на улицу коттеджного поселка. Горят фонари и светло. Кругом заборы в два человеческих роста и тишина. Время, должно быть, к полуночи, телефон я где-то забыла... А если он позвонит? Хотя кто мне станет звонить об эту пору? Направо или налево? Оттуда я сегодня приехала и подходящих кустов определенно не видела. Значит, налево. Напоминаю себе школьницу старших классов, которую методом жребия отправили подкинуть дохлую жабу под дверь канцелярии. Громко в сонной тишине поселка скрипнула калитка одного из домов, в приеме появился габаритный мужчина. Этого только мне ещё не хватало, мало ли что? Да и вид у него совершенно бандитский и смотрит так пристально.

- Добрый день, - поздоровались я с перепугу. Действительно, совсем не важно, что на дворе ночь.

- Чур меня! - гаркнул мужчина, истово перекрестился и заперся у себя во дворе, - изыди, ведьма!

- Обязательно. А кустики тут нигде не растут?

Из-за забора в меня полетела коряга. Вот гад! Белая горячка у него, не иначе. А коряга ничего такая, антуражная. Кривенькая, косенькая, в недавнем прошлом была, похоже, яблонькой. На черенок сгодится. Подобрала.

- Спасибо, мил человек! Найду дохлую жабу – отдам старицей!

Противный у меня характер, но почему бы не пошутить? За забором что-то икнуло и послышался громкий топот тяжёлых ботинок. Хорошо, что удаляющийся.

Подходящий куст цветущей сирени оказался за поворотом. Прямо на него уставилась своим черным глазом дорожная камера. Неприятно, но когда в твоём доме собралось столько женщин при власти не очень-то и страшно. Да и с куста от пары пышных веточек не убудет. Запах цветущих ветвей окунает с головой в детство, помню, как мы искали наперегонки цветочки с пятью лепестками. И так сразу весело стало на душе. Вся затея уже не кажется чем-то опасным и глупым, приобретая вкус детского озорства, когда больше всего боишься ободрать коленку, чтоб не влетело от мамы.

Прутья ломаются очень легко, благо их хорошо видно. Ветки с листьями, гроздья цветов, моя метла станет самой

дикой и самой нарядной на фоне благообразных метел соседок. Вот только завязать наверняка будет нечем. Поискала рукой по карманам нового платья и к своему удивлению выудила завязку для волос. Точно, я же ее переложила, когда в парикмахерской одевалась.

Да уж, штука получится странная. Кривая палка, пучок прутьев вперемешку с цветами и листьями, вместо шнура фиолетовая резинка с бусинками. Но в целом неплохо. Главное, не обтрепать по пути. На камеру показала язык и, как ни в чем не бывало, пошла к своему новому дому, держа метлу в вытянутой руке. Вот теперь-то я точно выгляжу как настоящая ведьма. Чёрное платье, ботильончики на шнуровке и метла. Жаль, нет шляпы и медного котелка. Впрочем, котел как раз сейчас украшает собой праздничный стол наших девичьих посиделок. Видели бы меня и этих дам наши коллеги, рухнули бы от хохота.

Глава 5

Энтель

Лес стал намного светлее и реже, расступились хвойные кроны, уступив место дубам. Солнце робко крадётся лучами меж толстенных стволов, будит утренних птах, вдыхает сияние в росу и кажется, что все дурное осталось далеко позади. И лёгкий пар, остаток ночного дыхания леса, и капли росы, падающие за воротник – все это непременно смоем ужасающее предназначение.

Великой глупостью было бы в это поверить. Рана на бедре почти не кровит, уже счастье, повезло, отделался лёгким испугом. Оружие гоблинов не было в должной мере пропитано ядом, или выветрился он по недосмотру. Как бы то ни было, а, не считая порванных и залитых кровью штанов, ущерба после боя мы не понесли. Гоблины – мерзкий народ, сильные, ловкие, выносливые воины, удачливые охотники. Одно радует, они не стратеги. В худшем случае умеют напасть толпой как прошедшей ночью. А расставить посты, нагнать или, наоборот, отрезать дорогу уже им не под силу. Отец не считает нужным вычистить лес от этой напасти, жалеет тех редких ремесленников, что рождаются у этого народа. И вправду, мех, который они нам продают, не имеет цены. Выделка всегда великолепна, да и цвета шкур все как на подбор. На готовом меховом плаще не будет видно ни пятнышка другой

масти, кроме той, что и должна быть. Выкури мы их из нашего леса, им пойти будет некуда. На севере и западе море окружает лес своими тёплыми волнами. Позади великая пустошь, а за ней, - о! туда лучше совсем не соваться,- ведьмины угодья. Никто не знает, что за колдовство они сотворили лет этак триста назад, еще во времена правления моего деда, но с тех самых пор на ведьминой земле ничего не растёт. Колючки, голые камни, чудовища, колодцы, полные ядовитой воды, которым нет дна. Смрад от болот укутывает те земли, и песок, великие тучи песка, пересыпается из одного конца их земель в другой по воздуху, окрашивая все в красно-бурый невыносимый цвет.

И вот уже триста лет мы воюем. Диким кажется то, что с этими порождениями тьмы до того времени был даже торговый союз. Мы отдавали им свои растения, деревья для строительства жилищ, они нам диковинки и амулеты, зелья, говорят, тоже. Ведьмы мечтают занять великую пустошь, вспахать ее разнотравье, возвести свои лачуги и схроны для зелий на нашей исконной земле. Мы бы и дали им немного земли вдоль границы. Но разве с ведьмами можно вести диалог? Уступи им пядь земли, след от ладони, через неделю они отхапают след руки великана, а ещё через месяц сведут на нет все луга и поля, а то и превратят их в новые голодные земли. Наподобие тех, в которых сейчас сами и селятся. Отец прав, когда велит не жалеть этих гадин, их промысел несёт только зло. Одна беда, если в ночь великого колдов-

ства, в Сайман, их соберётся ровно тринадцать, тогда нам будет худо. Искренне верю, что такого никогда не случится. Боги на нашей стороне. Нити их жизней и так почти невозможно разорвать, даже, когда ведьмы приходят поодиночке. А уж в Сайман! Как устоим, как стояли до сих пор – ведают только боги. Впрочем, ещё не время унывать. Бились раньше, одерживали победы, значит, и в этот раз удастся отбить свои земли. Сегодня отец, наш король, навестит служителей рощи и сможет заглянуть в мутный источник грядущего, это поможет хоть немного предсказать ход битвы.

А мне самому нужно уповать на чудо и на то, что служители смогу разорвать неокрепшую ещё, но, действительно, судьбоносную связь. Впереди лес окончательно расступился, заговоренный луг сияет матово-белым свечением, его ниточки тянутся к самому небу, к облакам. Чем-то это все напоминает туман у реки, и только попав внутрь, понимаешь, что это не так. Священная роща висит между землёй и небом, нет в ней голосов, нет земных птах. Льется от деревьев мелодичный звон колокольных и, сплетаясь с протяжным гулом неощутимого ветра, он образует мелодию. Конь подо мной медлит, не решаясь ступить, копыто в преддверии рощи уже кажется золотым. Мягко вынуждаю его сделать шаг.

Каждый раз, как впервые, накатывает блаженство, зелёные деревья радуют взор своим многоцветием. Позже созреют плоды, на каждом дереве отличные от других. Шагов наших лошадей совершенно не слышно, копыта утопают в мяг-

ком облаке, невероятные крупные птицы порхают с ветки на ветку. Яркое оперение пестрит красным и жёлтым, отликает сиреневым. Где-то в тумане бегают и зверьки, только нам их отсюда не видно.

- К храму? - спрашивает мой друг.

- Подождем здесь. Ни к чему беспокоить служителей, от нас веет земными заботами. В храме вся суэта обращается в грязь, и выметать ее после нас будут долго.

Царящая кругом красота и святость выворачивают наизнанку душу, опрокидывают мысли в иное русло. Оттого тяжелей признавать несмыслимое пятно на своей душе, грязное, темное, неотделимое от нее.

Старец появился из ниоткуда. Парящее белое одеяние, внутренний свет льется из него наружу, сплетаясь в хоровод солнечных зайчиков с тем, что нас окружает. Отвожу в сторону взгляд, не смея глядеть открыто в безбрежные голубые глаза.

- Смотри, как подобает продолжителю главной ветви династии.

Смежил веки и только после этого посмел дать себе утнуть во взгляде старца. Солнечные зайчики образовали спираль, хоровод, кроме нас двоих нет никого кругом. Друг и то нас никогда не услышит.

- Я сплел ненароком свою судьбу у источника.

- Богам виднее, кто станет истинной парой. Красота мимолетна, душа, что скрыта за ней, может быть прекрасна как

солнце.

- Его душа черна как самая темная зимняя ночь.

- Зачатый богами союз всегда плодотворен. Не говори о нареченной как о мужчине.

- Это колдун! Его ворожба нарушила мой союз с истинной!

- Выбор богов всегда справедлив. Раз уж ты дал им волю сплести твою судьбу с другой судьбой, то они вправе сделать именно так, как посчитали возможным. Быть может, ты увидел не будущую жену, а своего названного брата. Так могло случиться, если твоя жена ещё не нашла своего воплощения или не достигла возраста брака.

- Названный брат?! За что?

- Для чего, ведают только боги. Их правда, их воля.

Значит, жениться я все же смогу.

Глава 6

Энтэль

От сердца у меня отлегло. Я имею право жениться. Боги не нашли истинной, значит, я свободен в своем выборе. Больше к источнику ни за что не пойду, мало ли чем это обернется. Нет уж, спасибо, дальше свою судьбу я выберу сам! Может быть, все три возможных невесты равнозначно мне подойдут. Поэтому боги и не указали на какую-то конкретную. А колдун, мой названный брат, должно быть, послан богами мне для того, чтоб я искоренил тьму в его черном сердце. Возможно ли это? Готов ли я тратить свои силы и время на человека? Не знаю. Сейчас, когда мы находимся в преддверии Саймана, мне не до этого. Колдуны в атаках на наши земли, как правило, не принимают участия, поэтому вероятность встретить юнца ничтожна.

Обратно возвращались дальней дорогой, чтоб не попасться по пути отцу на глаза. Гоблины не рискнут повторить атаки, их отряд слишком мал, и силы тоже, мой меч славно их потрепал. Каленая гибкая сталь дивной работы. Дамасские мастера выковали его, мне он достался в память от деда, а тот в свое время получил его у ведьм в обмен на древесину наших дубов. Как раньше мы могли вести дела с теми, кто отдал свои души и сердца в полное владение тьме? Куда они подевали наши деревья? Должно быть, построили дом.

А меч так и служит орудием мести в память о тех временах. Сталь чудесна, а после обработки, прошедшей у гномов, ей равных нет.

Дорогой объехали и проверили все дозорные вышки, идущие вдоль южной границы. Враг не пройдет, все командиры настроены биться до самой последней капли своей древней крови. Подплетают хвосты лошадям, чтоб в бою не мешали, те, кто помладше, чистят боевые доспехи. В груди разгорается предвкушение схватки, жаркого и безупречно проведенного боя. В этом году нам обязательно удастся избежать позора. Не то, что в прошлом, когда были околдованы Павиэль и Рейэль. Им почти удалось пленить ведьму, лишь в последний момент женщина приколдовала мужчинам воловьей головы. Те сошли только через месяц, а позор остался с этими эльфами навсегда. Упустить ведьму, что уже билась в руках пойманным зайцем! Впрочем, ни разу нам не удавалось добиться своего и погубить хоть одну. Как правило, мы отступали, уходя под вечно зелёные кроны. Но не теперь, следующей ночью грядет великая битва! Я и мои воины будем прославлены ею в веках! Больше ни одна не рискнёт опоганить следом своей ноги нашу великую пустошь! Сожжем хоть одну! Остальным неповадно будет. Мое сердце не дрогнет перед опасностью колдовства! Смерть есть конец пути, но и она не вселит страх в мою душу, страшусь я только плена. Ведьмы мечтают узнать, где мы таимся, хотят пробраться к нам во дворец. Многих воинов за эти сотни лет они увели к

себе в плен, пытали, мучали. Секрета не выдал ни один из мужчин, многие не вернулись обратно. Разные слухи ходят о пытках, и о том, куда ведьмы уволокли пропавших. Но дворец, сердце нашего леса все стоит и радуется взору, а значит, надежда есть, что так будет и дальше.

Узкая тропка вывела к потаённому озеру. Скалы окружили его плотным кольцом, оцетинившись острыми пиками. Только узкий лаз, скрытый в зелени кустов позволяет пробраться к берегу.

Ветки густого малинника держат за ноги, не пускают, у самых скал к ним прибавилась поросль ежевики. Ягоды спелые, сочные, как и всегда в этом месте. Ненароком утащил одну в рот, пьянящая сладость жёлтой малины приятно растекается по языку. Люди считают ягоды этого цвета ядовитыми, тем лучше для нас. Никто даже случайно не взглянет на то, что скрывают за собой скалы.

Гладь мертвого озера сверкает на солнце, сквозь кристально чистую воду ясно видно песчаное дно. Призрачное, не настоящее. На берегах никогда не селятся птицы, в воде не мелькнёт ни одной серебристой рыбешки. Только солнечные лучи купаются досыта в серебряных бликах хрустальной воды. Тишина и покой обрываются брошенным на воду ярким цветком азалии. Он не откроет портал, смешно так считать, а лишь позволит удостовериться, что все работает именно так, как нужно. Водоворот закружил лепестки, и цветок провалился сквозь дно, как и не было его здесь. Невольно

сердца касается первобытный страх, так свойственный людям и ничего не имеющий общего с нами. Странно, а все же он есть. Конь хрипит и боится шагнуть, с силой вжимаю ноги в его крутые бока. Прыжок, вихрь брызг, и на меня обрушился гомон голосов. Площадка перед дворцом пестрит нарядными платьями, отец прохаживается среди гостей. А я оторопел на секунду, что значит этот званый прием? Следом из портала в фонтан вылез друг. Стоим, замерев, нас никто не счёл нужным известить о том, что во дворец сегодня придут семьи знатнейших эльфов. С моего походного плаща стекает вода, стараюсь прикрыть дыру от гоблинского меча на бедре. Рана давно затянулась, чего нельзя сказать о ткани штанов. И венца, подходящего случаю, на моей голове нет.

- Сын мой! Этот день станет особенно счастливым для нас всех! - отец скрывает негодование за привычной холодной учтивостью.

- Отец, позвольте мне удалиться ненадолго к себе, я должен сменить одеяние.

Кажется, он не счёл нужным меня услышать. Тысячелетнему старцу это простительно, но отец умышленно сделал вид, что не слышит.

- На рассвете я был в Священной роще! И боги послали мне видение о грядущем!

На рассвете там был я, а вот вас точно я там не видел. Почти поверил речи о видении. Главное слово - "почти". Какое же ты свое решение подсунешь нам вместо пророчества, хо-

тел бы я знать. Главное, не выдать мимикой своих дерзких мыслей. Ждать осталось не долго, совсем скоро трон станет моим, и я буду принимать решения. А пока приходится подчиниться воле полубезумного старца.

- Я рад буду узнать волю богов, вложенную в ваши уста, отец.

- Ближится самая черная ночь года - Саймон. Час битвы и час смятения. Готов ли ты принять то, что готовит судьба?

- Готов, отец, - если он скажет, что битвы не будет, а мне надлежит отсидеться во дворце, клянусь, я ослушаюсь, чего бы это мне ни стоило.

- Боюсь, недостаточно, многое может случиться. Ведьмы сильны. В этот раз их прибудет ровно тринадцать, такова воля богов, - самые юные эльфийки поднесли ладони к губам, стремясь сдержать испуганные вздохи, - Этим днём ты женишься на Габриэль, ждать более нет смысла. Брак свершится прямо сейчас, я сделал за тебя этот выбор.

Безумец! Девушка только-только вошла в брачную пору. Есть же целых три подходящих мне по статусу и по возрасту чудесных невесты! Что я буду делать с тринадцатилетней? В куклы играть? Замки из песка строить? Отец обезумел. Или... Или таким путем хочет прибрать к рукам огромное приданое девушки. Она последняя и единственная наследница неимоверно богатого рода.

Но разве это повод так спешно заключать брак? Или есть что-то, о чем я не знаю? Ладно, хотя бы не ведьма, уже хоро-

шо, и даже не человек. Мало ли что отцу могло сейчас прийти в голову.

- Счастлив ли ты, узнав о моём решении? Считаешь себя достойным быстроногий Габриэль?

- Да, отец, - отказать я не имею права, если хочу в скором времени обрести трон. Нарушивший волю отца подвергается жестокому наказанию, а то и изгнанию на орочьи земли пока не порастеряет там в тяжёлых битвах всю свою дерзость, а то и жизнь.

- Сойди к нам на землю и возьми руку своей нареченной, подойдите к камню алтаря вместе!

Хоть бы дикие незабудки с этого замшелого камня кто-нибудь догадался убрать. А, впрочем, довольно красиво. Поплотнее запахнул свой плащ, чтоб только не видно было прорехи, что не укрылось от острого взора короля.

- Мой сын - воплощённая добродетель и скромность!

Хоть бы переодеться мне дал! Скромность! Что за чертовщина творится в моей жизни со вчерашнего дня? Чтобы король, этот поборник традиций, так торопился с заключением брака? Как минимум, странно. На деле вызывает оторопь у всех собравшихся здесь.

Невеста шагнула к алтарю первой. Дитя чистой воды. Как только такое стало возможным в нашем лесу? Как можно счесть женщиной ту, что ещё не отрастила волос до колен? Ее же может унести ветер. Слезинки застыли на длинных ресницах. Девушка находится здесь тоже не по своей воле.

Прозрачная красота полуревбенка, ещё чуть-чуть и она упадет в обморок. Не трону я ее, пусть только обрядом зовётся женой. Разве можно взять силой то, что не хочет принадлежать тебе, ту, что ещё не созрела для брака. Быть может, лет через пять или шесть мы и встретимся с ней на постели. Но сейчас мне до боли хочется ее отпустить на волю, не дать свершится неминуемому ритуалу.

- Клянешься ли ты, что чиста и вступаешь в брак по своей воле? - острый ритуальный кинжал вспарывает кончик пальца, ладонь. Кровь капает на фиалки почти несмело и тут же рассыпается сотней солнечных брызг. Алтарь принял жертву невесты, она достойна неминуемого брака.

- Сын мой!

Два шага отделяют меня от алтаря. Совесть требует отступить, гордость не даёт сделать этого. Я обязан сейчас подчиниться воле отца, если и дальше хочу идти, следуя нити своей судьбы. Смело протягиваю вперед руку. Боль от ножа ничто по сравнению с глупой жестокостью ритуала. Зачем надо было принуждать к браку именно эту эльфийку? Никакие богатства ее семьи не стоят пролитых слез. Кровь течет густо, моей руки кинжал не пожалел. Фиалки испачканы ею, обращены в грязь. Искр нет. Ни один солнечный зайчик не вспорхнул над алтарем. Моей жертвы не приняли боги, как если бы я уже был связан с другой или не достоин такой чести. Слишком мало провел успешных боёв, недостаточно насытил наш лес вражьей кровью. Или же просто уже обручен

с другой, другим. С колдуном. Служитель священной роши ошибся. Отец онемел и пытается схватиться за сердце, которого, после объявления ритуала я уверен, у него в груди нет.

- Пошел вон! - звучит как проклятие. Как очутился на спине у коня, я не понял сам. Очнулся, только выйдя на берегу одного из множества мертвых озёр.

- Как?! Ты же знал, что брак с ней невозможен? Ты же не ее видел в источнике! Зачем? Ты ведь мог сказать королю! - накинулся на меня друг. Повезло, что он рядом, что последовал за мной, за изгнанником.

- В источнике я видел мужчину! Воина! Колдуна!

Глава 7

Энтэль

- Быть такого не может. Должно быть, ты ошибся? Брак, созданный по промыслу наших богов, всегда плодотворен. А мужчина никогда не сможет тебе ну это того... Подарить ребенка, следующего, кто займет трон.

- Поздравляю! Служитель священной рощи сказал тоже самое! А колдуна посчитал моим названным братом, раз уж боги начали связывать наши с ним судьбы! Избранная же, на взгляд служителя, просто не нашла ещё своего воплощения в этом мире, витает под облаками, выбирает, в какой бы эльфийской семье ей появиться на свет. Неторопливая она у меня. Ну и демон то с ней и с ее облаками! Пусть ещё хоть столетие выбирает. А вот я в своем выборе должен был быть полностью волен! Ан, нет! Как бы не так! Алтарь моей крови не принял!

- Подожди. Может дело в другом?

- В чем, например?

- Ну, допустим, ты попросту недостоин этого брака.

- Спасибо, друг. Мало я бился с врагами? Тебе есть в чем меня упрекнуть? В трусости, в отсутствии чести, доблести? Может быть, в блуде? Так ни одна женщина меня не касалась, можешь быть уверен. Да ты и сам это знаешь.

- Не горячись. Я всего лишь хотел сказать, что препят-

ствие к браку – этот колдун.

- И что? Ты предлагаешь мне на нем жениться? Бред.

- Подожди. Просто пока ты не очистишь его душу от тьмы, ты так и останешься недостойным невесты, какой бы она ни была.

Воздел голову вверх в надежде увидеть намек от какого-либо малозначимого божества. А на небе все неизменно. Плывут облачка, летают певчие птички. Каркает, подражая хохоту, ворона на ветке. Нет, боги мне знак не пошлют. У них другие дела.

- И где мне его искать? - сказал я уже куда более миролюбиво, - в ведьминых землях? Отправиться туда?

- Не знаю. Может быть, боги сами укажут путь, раз уж они его тебе всунули? Случайная встреча вполне может произойти где-нибудь на границе, к примеру.

- Отец меня никогда не простит. Ты случайно не уловил, пока был в толпе, никаких слухов о том, почему так срочно мне выбрали эту девушку, не ходило?

- Все молчали, как и положено на такой церемонии. Я, правда, подошёл к ее младшему брату, но можно ли верить ребенку?

- Что он сказал?

- Он сказал весьма неуверенно, что отец все решил только утром, когда к нему прибыл королевский стряпчий. Заранее свадьбу никто не планировал.

- Чудесно! Просто чудесно! Я стал марионеткой и в руках

богов, и в руках моего счастливо рехнувшегося на старости лет отца. Он не мог подыскать кого-то постарше? Лет этак на двадцать? Ну, хотя бы, на пять?

- Другие невесты отказались. Их отцы, точнее.

- Что ты сказал?! - я развернул коня и попытался взглянуть в лицо друга.

- Все отказались после беседы со стряпчим. Даже несмотря на то, что встречали его с корзинами ягод и кувшинами сока.

- То есть, я правильно понял? Стряпчего встречали, согласно традициям, а потом прогнали как шелудивого пса? И это королевского стряпчего? Того, кто несёт в руках мою судьбу? Я что – проклят??

- Кто знает? Может, дело в чем-то ещё? О чем мы не знаем?

Быстрая скачка лесною тропой немного меня отрезвила. Во дворце всегда плетется сотня интриг, как ни старайся их истребить, все равно будут. Значит, на сей раз в эту липкую паутину угодил я. Кому это выгодно? Не отцу точно, в этом я абсолютно уверен. Династии, которая займет место на троне, если я не смогу на него взобраться? Вполне. Алтарь не принял мою кровь, слухи об этом расползаются подобно яду и дотекут до самых дальних уголков леса. Печально, но поправимо, если я сумею достаточно быстро все решить и уладить. Опять же Сайман может мне принести боевую настоящую славу. Одна убитая ведьма, и имя мое вновь засияет,

а честь будет спасена. Вот только где найти ведьму? И как впихнуть ее на костер? Магия эльфов угасает. Источник почти истощен. Нам неоткуда брать силы и даже богатые алтарные жертвы не помогли. Боги глухи к эльфийским многоголосым мольбам. Взамен этого богиня исконной тьмы, Сигейра, щедро питает источник темных земель. Ведьмы сильны как никогда, нам просто нечего им противопоставить в равном бою. А если их станет тринадцать в ночь великого Саймана, нам придется особенно плохо.

Значит, я просто обязан найти и уничтожить хотя бы одну чернокнижницу. Сжечь на костре своими руками, а пепел отнести во дворец. Немыслимо, невероятно, но иных путей нет. Так я спасу свою честь и все наши земли. Ну, а если погибну, значит, такая судьба. Смерть меня никогда не страшила, куда хуже стать недостойным своего рода и трона. Такой позор уже не смоешь ничем. Солнце ныряет лучами за высокие кроны, кругом расстилается мрачный сумрак будущей ночи. До полуночи ещё далеко, успеем вернуться в охотничий замок, если надумаем. Одним оставаться в лесу без охраны в эту ночь действительно страшно.

- Куда держим путь?

- Объедем границу пустоши, проверим дозорных. Если у них найдется, что нам доложить, я буду счастлив. Ты можешь остаться в одном из укрытий, я против не буду.

- Мой долг всегда и везде следовать за вами. Как вы поступите, если ведьму удастся схватить?

- Как и подобает. Но в первую очередь расспрошу о юноше.
- Да пошлют удачу нам великие боги.
- Смелость и опыт помогут нам больше, чем простая удача.

Тьма все густеет, растворяются тени в ее подлой вуали. Ведьмино время, близится час их заветной силы. Или мы их одолеем, или они нас. Уверен, из дозорных не дрогнет никто. Ловкие сильные руки проверяют тетивы боевых луков, оправляют в ножнах мечи. Взволнованно фыркают боевые кони, им страшен ночной лес, полный зверей, троллей и ведьм. Хорошо, если на гоблинов не наткнемся. Я весь стогаю от предвкушения, тревоги дня остались далеко позади. Душу бередит мечта о боевой славе, о блеске луны в отражении меча, о клятвах ведьм во имя спасения жизни. Дозорные растеклись вдоль границы, каждый объезжает свой кусок заветного леса. Пустошь отсюда плохо видна. Главное, чтоб не омрачили черные ритуалы мой родной лес, чего бы мне это ни стоило, но вскоре я займу трон и буду отвечать головой и честью за каждый цветок здесь, за каждую птичку.

Я взял направление чуть левее от всех, в сторону небольшой поляны, там чаще всего встречались нам следы женских остроносых сапог. Уже и не пустошь, но ещё и не наш лес, самое предграничье спорной земли. Конь ступает неслышно, дыхание его лёгкое как у зверя, впрочем, зверь он и есть. Не простой у меня жеребец, такие бывают только под верхом

у знати. Смелый, умный, сторожкий там, где это надо, крадётся неслышно, ни разу не фыркнул, ничем не выдал себя. Друг едет рядом, нас разделяет всего десять метров кустарника. Внезапно я слышал девичью песню и хохот. Неужели? Неужели же мне так повезло сегодня! Голос только один, его хорошо слышно издалека. У друга не такие острые уши, он ещё не смог различить близость цели. Идёт почти на нее. Окрикнуть, значит спугнуть нашу добычу. Молчу и готовлюсь к неравному бою. Наконец и Лорин услышал девичий голос. Спрыгнул с коня, вяжет повод к тонкой осине. Своего жеребца я оставил невдалеке. Шаги утопают в траве, хлопнула крыльями птица, послышался громкий стрекот, природа живёт и дышит, ей до нас дела нет. Добыча увлечена своим танцем, не догадывается, насколько близок охотник. Помогите мне великие боги ее одолеть и дайте мне сил, чтоб возвести женщину на костер, подпалить хворост, остаться глухим к ее мольбам.

Марьяна

Дамы в мое отсутствие даже немного прибрались. По крайней мере, посуда свалена в кучу у раковины. И на том спасибо.

- Мы уже все погадали, теперь твоя очередь! Переверни свою чашку, заглянешь в будущее! В преддверие Саймана самые верные гадания выходят! - воркует судья.

- Так это же, вроде, не кофе?

- Какая разница? Судьба - есть судьба и неважно на чем

станешь гадать! - а глаза у женщины так и горят. Спиртным не пахнет, а ощущение бурного нетрезвого восторга. Странно. Впрочем, и я навеселе от этой ночи и внезапного праздника в озорной компании дам. Про Аллу стараюсь не вспоминать. Ни к чему, просто огромное ей спасибо за все, на какую бы тропку ни вывернула жизнь потом. Сейчас я почти счастлива. Чашка звякнула о блюдечко, жду, не тороплю чайники и остатки малиновых косточек, пусть стекают, но меня уже торопят.

- Переворачивай!

- Девчата, да тут никак кольцо?

- А ты не говорила, что собираешься замуж!

На блюде только отпечаток от кромки чашки, да лепесток посередине этого блюда. Если присмотреться, то он похож на фигуру человечка в длинном пальто. У Андрея было похожее. Парейдолия - странная особенность человеческой психики видеть в предметах черты людей.

- У блюда устаревшая информация, в свадьбе Андрею я отказала.

- Все может быть. Да ты и не успела бы замуж выскочить. Что тут осталось-то? Полчаса от силы, - ухмыльнулась Рита.

- Ну, тебя. Марьяша, а метелку ты сделала? А то мы начинаем опаздывать. Сильно.

- На крыльце стоит, рядом с вашими.

- Не по чину. Хотя, ты же теперь хозяйка избушки? Значит, правильно сделала.

- Знаешь, сколько лет этому дому?

- Нет.

- Триста ровно. Она ещё Петра первого застала, должно быть.

- Тут в те годы жили шведы. Никого она не застала. До границы с Российской Империей ещё надо было по болотам идти и идти. Я точно помню! Мы туда масло возили.

- Это Зоенька у нас так шутит. Она историей увлеклась на досуге.

- Айда на озеро! Пока не закрылось!

- А что, пляж открыт по расписанию? Мне казалось, Кавголовское озеро полудикое.

- Дикое, не дикое, а надо успеть до полуночи!

Веселая толпа рванула на крыльцо. Сразу же послышался хохот и крики. Ну да, мой букетик, прислоненный к кривоватому дрыну, на фоне их метел смотрится откровенно дико.

- Ну ты даёшь! Красота - страшная сила!

- А что ты хотела? Она же ещё ничего не умеет!

- А по мне, хорошо. Только ветки могут в воде отвалиться.

Придерживай их на всякий случай.

- А мы что и купаться полезем? Вода же холодная ещё!

- Там есть местечко, где потеплее. Не переживай и слушайся старших...

- Коллег по ремеслу ...

- Ну тебя, Зоя.

- Мы ключи твои от машины нашли.

- Под плинтусом. Ты их спрятать там что ли решила?
- Я туда их точно не клала.
- Значит, домовый заиграл, он ещё тот шалунишка! - и снова взрыв хохота. Где правда, в том, что они сказали? Где шутка? Не понятно совсем. А от хохота и я удержаться не в силах.

Развеселой толпой мы высыпали на улицу. Вот уж никогда бы не подумала, что такие солидные дамы могут так голосить.

- Подпевай! - крикнула в ухо Рита.
- Я слов не знаю, это что-то народное?
- Ухвати хотя бы мотив. Голос здесь не так важен, да и слова тоже. Но петь должны все тринадцать - таково условие успешного перехода. А то опять куда-нибудь не туда занесет!

Песня напоминает шум моря и одновременно сливается с ветром, будто пытается вырваться в небо и ухватить за бок луну. Слов, действительно, нет, только гул крон перед штормом, только плутание чьих-то развеселых шагов в этой белой мистической ночи. Не залает нигде собака, не взревет мотор. Есть только мы и белесые звёзды над головой. Метлы развеваются пышными прутьями над головами, шелестят в ритм мотива. Уже даже хохот не нарушит этой загадочной песни. Толпой мы вышли на шоссе, отсекающее поселок от леса. Чумной грузовик остановился и одной только фарой смотрит на нас из-за поворота. Теперь тропка узкая, кругом черный лес дышит в спины, песня льется, вгрызаясь в лист-

ву. Под ногами и корни, и сучья, и ветки. Ни одна не споткнулась, будто бы ольховник торопится вытянуть всё, что может помешать, из-под наших дорогих остроносых туфельек и только потом распускает их на дорогу обратно. Пою вместе со всеми ставший уже привычным мотив. Только теперь песня скорбит о потере, о брошенном доме и возносит, зовёт, велит скорее собираться в дорогу, спешить, побросав чемоданы. Если б они только были у нас. Идём уже быстро, месим раскисшую жирную землю, обиваем набойки о камни. Впереди в лунном мерцании раскинулось огромное озеро. Пляж чистый, песчаный нет никого. Повинуясь неясному зову, в озеро шагаем все вместе, взявшись за руки, вытянувшись в цепочку вдоль побережья этого лесного местного моря. Вода не пускает, держит за подол юбок, холодит кожу. Как хорошо, что я не взяла телефон, было бы очень обидно его тут утопить. Как далеко мы пойдем? На что я согласилась? Ну не утопят же они меня здесь? Хотя могли бы. При таких свидетелях это бы точно списали на самоубийство. Прокурор, судья, и та дама в шляпе с фиолетовой тульей, она, кажется, судмедэксперт, не запомнила, как ее зовут.

- Ныряем! Время!

- Марьяша, только на минутку.

- Сделай глубокий вдох и думай о доме!

- А лучше вообще ни о чем не думай!

В две руки меня тянут ко дну, тут ещё мелко, можно просто присесть. Задерживаю дыхание и погружаюсь под воду.

Дно под ногами резко обвалилось, причем, кажется, у всех. Я о таком только в книжках читала. Дна действительно нет! И руки мои держат крепко, не дают вырваться. Тонем всей гурьбой! Бьюсь, внезапно меня отпускают, течение вертит и там, где я рассчитывала увидеть дно, сияют яркие звёзды на пронзительно черном небе. Как и чем я толкнулась, как всплыла, непонятно. Вода и та кажется теперь теплой. Метла плавает на поверхности рядом со мной. Как она здесь очутилась? Хотя, кажется, я ее выпустила, когда уже села на дно, вот она и всплыла по законам физики. Хорошо хоть воды не нахлебалась. Но почему так темно кругом? Гроза, что ли, будет? Но тогда звёзд не было бы видно. Вокруг появляются головы моих соседок, они отплеваются и смеются. Что-то дикое происходит, немыслимое, мы же все могли запросто утонуть! Или у них просто такая железная воля, привычка всегда и везде держать лицо?

- К берегу! Все здесь, никто не застрял? – кажется, это Юля кричит. Женщины называют по одной свои имена. Ровно тринадцать. Уф. Повезло.

- Айда на нашу поляну! - хохочет развеселая прокурор. Как мы бежали! Будто за нами гонится сто тысяч чертей! Подобрал юбки, разметав по плечам тяжёлые мокрые волосы. Вода хлупает в ботинках, но почему-то с каждым пройденным шагом становится все веселей.

Поляна вся светится зелёным, похоже, в траву кто-то бросил гирлянду, вот и квест начался!

- Светлячки! Они нас всех ждали!
- Тише! Эльфы услышат! Мы сейчас на их земле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.